

Лун Нинсяо подошла к дверям аукционного дома. Охранник, стоявший на входе, внезапно кивнул ей в знак приветствия.

Она вежливо кивнула в ответ.

Цянь Дунцян, завидев её, расплылся в широкой улыбке и принялся потирать руки:

— Снова пришли продать начертательные камни?

— Нет. Скажите, у вас на аукционе выставляют на продажу ядра стихийной энергии?

— О, вы хотите купить необработанные камни? У меня как раз есть несколько пустых начертательных камней отличного качества. Могу отдать вам по себестоимости, без проблем.

Было бы еще лучше, если бы она продолжила продавать ему уже готовые изделия. Хи-хи.

— Мне они нужны не для нанесения рун, есть другое применение.

Цянь Дунцян смущенно развел руками:

— Все жилы с кристаллами находятся под контролем властей. Лишь малая часть идет на нужды мастеров рун, остальное забирают военные, в гражданский оборот они не поступают.

Разве что через нелегальные каналы. Лун Нинсяо, конечно, знала об этом — иначе зачем бы она пришла сюда?

— Вы же занимаетесь аукционами, у вас наверняка много всяких путей.

Цянь Дунцян ударил себя в грудь и с важным видом заявил:

— Мы ведем исключительно законный бизнес.

— Правда? — Лун Нинсяо одарила его красноречивым взглядом.

— Ну что ты за ребенок такой? В столь юном возрасте — и такая хитрая, вся светишься расчетливостью, что это вообще такое?

Лун Нинсяо лишь молча закатила глаза:

— А сам-то ты, много ли старше меня?

Упоминание возраста заставило Цянь Дунцяна подпрыгнуть на месте:

— Да как ты смеешь! Мне в прошлом месяце исполнилось двадцать четыре!

От резкого движения бейдж на его воротнике перевернулся. На фотографии красовалось юное улыбающееся лицо, а под ним значилось имя: Цянь Дундун.

— Тебя зовут Цянь Дундун? Тогда кто такой Цянь Дунцянь?

— Не твое дело! — Цянь Дунцянь вспыхнул, чувствуя, как его разоблачили.

Он был похож на котенка: вроде бы и пытается казаться грозным, а всё равно выглядит безобидно.

Мимо проходил другой сотрудник и решил внести ясность:

— Цянь Дундун — его настоящее имя. Он решил, что оно звучит недостаточно мужественно, и сменил на Дунцянь. С тех пор он искренне верит, что стал невероятно крутым.

— Ты, ты, ты! Кто тебя за язык тянул? Я и есть настоящий мужик, понятно? Я... я... — Цянь Дунцянь окончательно сник и сел на пол, рисуя пальцем круги.

Лун Нинсяо, приложив руку к груди, с абсолютно невозмутимым лицом произнесла:

— Я считаю, ты очень даже мужественный.

— Правда? — Цянь Дунцянь мгновенно воспрял духом. — Но твоя рука... ты явно приложила её к сердцу, чтобы соврать.

Он обвиняюще указал на неё, чувствуя, что его водят за нос.

— Нет, это искренность. Так мои слова звучат правдивее.

Ради того чтобы заполучить ядра стихийной энергии, Лун Нинсяо была готова на всё. Глядя в её «честные» глаза, Цянь Дунцянь поверил в эту чушь.

— Ладно, раз уж это ты... — он наклонился к ней и понизил голос: — Я не могу решать такие вопросы единолично. Пойду спрошу у нашего хозяина.

Лун Нинсяо села на диван, закинула ногу на ногу и расслабленно откинулась на спинку:

— Иди, Сяо Цянь, буду ждать хороших новостей.

— Да-да, — в голосе Цянь Дунцяня слышалась безнадежность, он уже смирился.

Вскоре он вернулся и проводил её в комнату для переговоров.

— Подожди здесь, хозяин сейчас придет.

Лун Нинсяо успела сделать лишь глоток чая, как в комнату вошел хозяин аукциона. Это был статный мужчина с черными волосами и глазами, от него веяло интеллигентностью и спокойствием.

За все время пребывания в этом мире Лун Нинсяо впервые видела человека с такой внешностью. Говорили, что в Звездной Федерации черные волосы и глаза — символ таинственности, благородства и мудрости. Вспоминая прошлое, она сама когда-то владела роскошными черными волосами до пояса. А теперь? Посмотрела на свои несуразные зеленые пряди и захотела побриться налысо.

— Здравствуйте, я Лун Нинсяо, — первой поздоровалась она.

Лодэ, увидев её лицо, на мгновение замер, но тут же сменил удивление на вежливую улыбку.

— Здравствуйте. Я Лодэ, владелец этого аукционного дома.

— Что-то не так? Вы увидели во мне кого-то?

Лун Нинсяо ненавидела подобные взгляды. Её отвратительный учитель часто смотрел на неё так же, словно её тело уже принадлежало его будущей невесте.

— Вы очень похожи на одну мою покойную подругу. У неё была та же фамилия — Лун. Если подумать, её дочь была бы сейчас вашего возраста.

В глазах Лодэ промелькнула нежность. Лун Нинсяо почуяла запах сплетен:

— Вы были в неё влюблены.

Лодэ поперхнулся, улыбка застыла на его лице. Впрочем, он быстро взял себя в руки и снова стал воплощением светского лоска. Сев напротив, он небрежно ответил:

— Возможно.

— О-о-о... — вот как? Если бы в его голосе не было столько горечи, она бы даже поверила.

Лодэ усмехнулся:

— Вы действительно бета? Ваша способность чувствовать чужие эмоции больше похожа на омежью.

Это было косвенным признанием. Лун Нинсяо спокойно улыбнулась:

— Я всего лишь самая обычная бета.

— Цянь сказал, вас интересуют ядра стихийной энергии.

Она кивнула.

— Могу я узнать, для чего они вам?

— Не можете.

Она же не скажет, что ядра в этом мире — это и есть духовные камни из Мира Бессмертных, и что они нужны ей для создания Массива Собираания Духовной Энергии, чтобы повысить уровень своего развития. Её нынешнее тело едва перешагнуло порог Стадии Очищения Ци. Деньги нужны, но и мастерство развивать необходимо. Негоже позорить предка-культиватора.

Лодэ удивленно произнес:

— У вас пять стихийных предрасположенностей.

Лун Нинсяо приподняла бровь, промолчав.

— Не нужно так обороняться. У меня просто есть способность чувствовать стихийные склонности других людей.

Лун Нинсяо мысленно усмехнулась: «Живой артефакт для проверки духовных корней». Если бы он встал у ворот секты во время церемонии принятия учеников, все остальные артефакты остались бы без работы.

Лодэ продолжал рассуждать:

— Обладать несколькими стихиями для мастера рун — это уникальный дар, но у него есть фатальный недостаток. Ваше тело подобно ситу: оно не способно удерживать энергию, а уровень духовной силы вряд ли превысит класс С. Даже если вы сейчас чувствуете в себе потенциал, у вас не хватит сил на долгий путь. Скорее всего, мастером рун вам не стать.

Лун Нинсяо пожала плечами:

— И что с того?

На самом деле, Лодэ ошибался. Тело культиватора с пятью духовными корнями правильнее называть «бездонной бочкой». Им требуется в пять раз больше энергии для питания корней,

чем остальным. Как только энергия попадает в тело, корни поглощают её без остатка, а из-за взаимного влияния стихий часть энергии еще и теряется. Другими словами, чтобы достичь прогресса, такому культиватору нужно приложить в сотни раз больше усилий. Они не «непригодны» для практики, просто многие из них умирают от старости, не успев достичь стадии Закладки Основания.

Но гласит древняя мудрость: количество переходит в качество. Здесь духовной энергии так много, что даже с десятью корнями, если жить достаточно долго, можно достичь успеха. Лун Нинсяо не боялась трудностей.

Заметив, что она по-прежнему полна решимости, Лодэ проникся к ней некоторым уважением. Он пододвинул к ней пустой начертательный камень стихии грома:

— Бартер. Справедливо, не так ли?

— Справедливо.

Если бы он предложил отдать их просто так, она бы засомневалась — кто знает, не потребует ли он потом услугу за услугу. А так она чувствовала себя спокойнее.

Лун Нинсяо расстегнула молнию на рюкзаке, оттуда показалась голова черного кота, в зубах он держал перо для записи сознания. Она взяла перо:

— Спасибо, Сяо Хэйцзы.

— Мяу!

Цянь Дунцян подбежал и попытался отобрать камень:

— Постой, ты же не собираешься рисовать руны на этом камне с помощью этой древности?

Лун Нинсяо не поняла:

— А что не так?

— Тот камень, который ты продала мне в прошлый раз и который ушел за сто шестьдесят тысяч — ты что, тоже нарисовала его этой развалюхой?

— Да. Или у пера тоже есть возрастная дискриминация?

Цянь Дунцян медленно покачал головой, не в силах скрыть шок:

— Нет, всё в порядке. Я просто... поражен.

— Пожалуйста, — Цянь Дунцян с печальным видом положил пустой камень обратно на стол.

Разве он мог не быть поражен? Бета с уровнем духовной силы F использует первое поколение пера, которое давно вышло из моды и требует невероятного контроля, и создает камень, качество которого приближается к классу А.

Сяо Цянь едва успел прийти в себя, как его ждал новый удар. Пять минут — не больше. Камень с руной стихии грома лежал перед ним, сияя энергией.

Лун Нинсяо отложила перо:

— Готово.

Цянь Дунцян смотрел на безупречный начертательный камень класса А с атакующей стихией и не мог закрыть рот. Лун Нинсяо была словно баг в системе. Бета класса F, способная наносить руны, использующая антикварный инструмент и создающая высокоуровневые камни... Неужели она гений? Он вдруг порадовался, что сам не мастер рун, иначе был бы раздавлен этим фактом.

Лун Нинсяо потерла виски, её лицо немного побледнело. Все-таки рисование рун в реальности требовало гораздо большего напряжения божественного сознания, чем в виртуальном мире. Там она могла нарисовать три подряд и не почувствовать усталости.

Лодэ взял камень, уголки его губ приподнялись:

— Сяо Цянь, принеси кейс с ядрами.

— А? Да, сейчас...

Цянь Дунцян быстро принес кожаный чемоданчик.

— Здесь ядра стихий ветра, огня, грома, воды, земли и одно без атрибутов, — Лодэ открыл кейс и пододвинул его к Лун Нинсяо. — Забирайте, теперь они ваши.

Пять цветных ядер и одно молочно-белое лежали в своих ячейках, словно драгоценные камни. От каждого исходила мощная энергия, казалось, что духовная сила вот-вот выплеснется наружу. Лун Нинсяо закрыла кейс, сказала «спасибо» и поднялась, собираясь уходить.

— Вам не нужно отдохнуть? В аукционном доме есть комнаты для гостей, — предложил Лодэ.

— Нет, спасибо.

Лодэ не стал настаивать. Когда она ушла, Цянь Дунцян обеспокоенно спросил:

— Мы просто позволим ей уйти?

Лодэ вертел в руках свежее испеченный камень, на его лице играла улыбка:

— Я отправлюсь на планету Сесилия. А ты прикажи следить за Лун Нинсяо, она должна быть под нашим присмотром.

— Я вчера навел справки. Она должна денег компании «Неоплатный долг», и в последние два дня её очень жестко прессуют. Может, поможем ей?

Лодэ нахмурился:

— «Неоплатный долг»? Как она с ними связалась?

— Деталей не знаю.

— Военные всё время следят за нашей планетой Хуэйван. Если мы вмешаемся... — Лодэ отложил камень. — Пусть решает свои проблемы сама. Просто обеспечь её безопасность.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/19400/1899707>